

Author affiliation. *Viktar YERMALOVICH* (jermalovich7@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article analyzes the purchase and sale agreement in the law of medieval Belarus and European countries. The published research results show the mechanism of the influence of Roman private law on the development of medieval domestic and foreign contract law.

Keywords: contract of sale; legal relations of obligations; Roman private law; the Middle Ages; Belarus; Europe.

UDC 347.4 (09) (4)

*Статья поступила
в редакцию 05. 02. 2025 г.*

Е. Я. ЧИГИЛЕЙЧИК-ФУНК

ОБ ОТНЕСЕНИИ ИЛИ НЕ ОТНЕСЕНИИ ДОГОВОРА КОНСОРЦИУМА К НЕПОИМЕНОВАННЫМ ДОГОВОРАМ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ИСХОДЯ ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УКАЗАННОГО ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ И АКТАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает возникновение гражданских прав и обязанностей как на основе урегулированных белорусским правом договоров и иных сделок, так и на основе не урегулированных белорусским законодательством договоров и иных сделок, при условии, если они не противоречат законодательству Республики Беларусь. Гражданское право Республики Беларусь «знает» такое правовое явление, как непоименованный договор.

Настоящая статья посвящена договору консорциума, не урегулированному в праве Республики Беларусь. Однако факт не регламентации законодательством Республики Беларусь договора консорциума не делает указанный договор непоименованным договором по праву Республики Беларусь, в силу того, что исходя из предмета и условий такого договора он представляет собой лишь «особое наименование» как поименованного, так и непоименованного в белорусском праве договора.

Ключевые слова: непоименованные договоры; безымянные договоры; поименованные договоры; договор консорциума; договор простого товарищества (договор о совместной деятельности); договор негласного товарищества; договор кооперации (кооперирования, сотрудничества).

УДК 347.45

Евгений Янович ЧИГИЛЕЙЧИК-ФУНК (chigileichik9@mail.ru), *аспирант кафедры международного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).*

Введение. Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность совершения субъектами, подюрисдикционными праву Республики Беларусь, наряду с урегулированными законодательством Республики Беларусь сделками, в том числе договорами, а также договоров и иных сделок, законодательством Республики Беларусь не урегулированных, но не противоречащих ему.

Указанный в предыдущем абзаце подход базируется на положениях подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 1-1 ст. 391 Гражданского кодекса (ГК) Республики Беларусь [1], напрямую предусматривающих указанное.

При этом в доктрине урегулированные законодательством договоры определяются как «поименованные договоры», а не урегулированные в праве договоры как «непоименованные договоры» или «безымянные договоры» (при этом оба указанных «наименования» используются как синонимы).

В связи с изложенным нельзя не отметить, что для каждой правовой системы, в том числе и для права Республики Беларусь, перечень непоименованных договоров «будет особым»; т. е. разновидности непоименованных договоров для права Республики Беларусь в правовых системах ряда иных государств могут быть урегулированы законодательством, а раз так, то представлять собой поименованные договоры.

Рассматривая непоименованные договоры в праве Республики Беларусь, необходимо подчеркнуть и тот факт, что для наличия особой разновидности непоименованного договора необходимо, чтобы предмет и существенные условия соответствующего договора отличались от предмета и существенных условий любого иного типа (вида, разновидности) договора.

Иными словами, особая разновидность непоименованного договора должна иметь уникальную (особую) совокупность условий, отличающуюся от совокупности условий любого иного договора, как урегулированного законодательством Республики Беларусь, так и не урегулированного законодательством Республики Беларусь; при этом отдельные условия такого договора могут быть условиями и других как «предусмотренных» правом Республики Беларусь договоров, так и не регламентируемых законодательством Республики Беларусь договоров.

Основная часть. Применительно к договору консорциума, совершаемому белорусскими субъектами в национальном и международном торговых оборотах, необходимо подчеркнуть, что действительно законодательство Республики Беларусь не регламентирует тип (вид) гражданско-правового обязательства с таким наименованием.

Однако не любой «неуказанный» в законодательстве Республики Беларусь договор может быть отнесен к непоименованным договорам по праву Республики Беларусь. Так как вполне допустимой представляется ситуация, в рамках которой «особое наименование договора» не приводит к тому, что перед нами действительно «особый договор», речь может идти просто о другом наименовании «известного» праву Республики Беларусь договора.

Для того чтобы признать или не признать договор консорциума в качестве непоименованного договора в праве Республики Беларусь, необходимо определить совокупность его условий и прежде всего его предмет и существенные условия.

Изложенное в предыдущем абзаце можно попытаться сделать на основе международных публичных договоров и актов международных организаций, участником которых является Республика Беларусь, регламентирующих консорциум.

К указанным выше международным договорам и актам, в частности, можно отнести: типовой проект законодательного акта «Об объединениях коммерческих организаций», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества № 5-18 «О типовых проектах законодательных актов МПА ЕврАзЭС в сфере экономики и финансов» (принято в г. Астане 28.05.2004) [2]; модельный закон «Об иннова-

ционной деятельности», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 27-16 «О модельном законе «Об инновационной деятельности» (принято в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006) [3]; Инновационный кодекс для государств — участников СНГ, утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 41-23 «О модельном Инновационном кодексе для государств — участников СНГ» (принято в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014) [4]; рекомендательный законодательный акт «О защите высоких технологий», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств «О рекомендательном законодательном акте «О защите высоких технологий» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.05.1995) [5]; модельный закон «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 20-13 «О модельном законе «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» (принято в г. Санкт-Петербурге 07.12. 2002) [6]; модельный Образовательный кодекс (Общая часть) для государств — участников СНГ (первоначальная редакция), утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 27-12 «О модельном Образовательном кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть)» (принято в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006) [7]; модельный Образовательный кодекс (Общая часть) для государств — участников СНГ (новая редакция), утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 39-6 «О новой редакции модельного Образовательного кодекса (Общая часть) для государств — участников СНГ» (принято в г. Санкт-Петербурге 29.11.2013) [8]; третью часть модельного Налогового кодекса для государств — участников СНГ «Налоговое администрирование», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 49-11 «О третьей части «Налоговое администрирование» модельного Налогового кодекса для государств — участников СНГ» (принято в г. Санкт-Петербурге 19.04.2019) [9]; постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 44-15 «О Комментариях к модельному закону «О публично-частном партнерстве» (принято в г. Санкт-Петербурге 20.05.2016) [10]; постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 27.11.2020 № 51-20 «О Согласованном словаре терминов в области образования» (принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020) [11]; постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества № 8 «О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств — членов ЕврАзЭС, определяющих правовое положение лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств)» (принято в г. Санкт-Петербурге 28.11.2013) [12]; Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г.Монтего-Бей 10.12.1982) [13]; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о транспорте природного газа через территорию Республики Беларусь и поставках его потребителям Беларуси (заключено в г. Москве 20.07.1992) [14]; Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств (заключено в г. Москве 03.11.1995) [15]; «Механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза» Решение Евразийского межправительственного

совета от 1 февраля 2019 г. № 1. Принято в г. Алматы 01.02.2019) (пункт 2 Механизмов реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза) [16]; Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 89 «О реализации проекта «Унифицированная система поиска «Работа без границ» (вместе с «Верхнеуровневым планом мероприятий по реализации проекта «Унифицированная система поиска «Работа без границ» (принято в г. Москве 09.09.2019) [17].

На основе международных договоров и актов, приведенных в предыдущем абзаце, а также исходя из правовой природы договоров консорциума, совершаемых в международном торговом обороте (несмотря на «разнообразие их условий»), можно классифицировать договор консорциума:

- договор консорциума как разновидность договора о сотрудничестве (кооперации, кооперировании) — применительно к созданию «больших производственных объектов», речь идет именно о таких договорах консорциума;
- договор консорциума как разновидность договора о совместной деятельности (договора простого товарищества) — данная разновидность договора консорциума, в частности, присутствует когда лица, осуществляющие один и тот же вид деятельности, объединяются для совместных действий по достижению единой цели.

Применительно к консорциуму кооперационного типа наблюдается достижение единой цели участников договора консорциума посредством их самостоятельных (индивидуальных) действий, при условии их координации.

Указанная разновидность договора консорциума действительно «не сходна» ни с одним из поименованных договоров в праве Республики Беларусь, но при этом фактически представляет собой также непоименованный в праве Республики Беларусь договор — договор сотрудничества (кооперации, кооперирования).

Применительно же к консорциуму товарищеского типа речь идет о достижении единой цели участников договора консорциума посредством их совместных действий.

Относительно консорциума товарищеского типа необходимо подчеркнуть, что такой консорциум «вполне вписывается» в «конфигурацию» договора простого товарищества, так как этот тип договорного гражданско-правового обязательства определен в гл. 54 ГК Республики Беларусь.

Именно по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) в силу права Республики Беларусь (часть первая ст. 911 ГК Республики Беларусь): единая цель в виде, создания «единого» продукта (товара, работы, услуги и т. д.) не достигается путем самостоятельных (индивидуальных) действий участников договора; путем соединения участниками договора своих вкладов и образования в связи с этим общего имущества участников договора; при осуществлении ими совместных (общих) действий, выражающихся в том, что при совершении участниками договора простого товарищества сделок с третьими лицами, на стороне участников договора образуется множественность лиц; т. е. стороной договора с третьим лицом являются все участники договора простого товарищества, даже в том случае, когда представляет от имени участников договора лишь один из них.

При этом даже если речь вести не о простом товариществе по праву Республики Беларусь как таковом, а о договоре негласного товарищества, являющегося видом простого товарищества, урегулированного в праве Республики Беларусь (см. ст. 924 ГК Республики Беларусь «Негласное товарищество»; то и тогда достижение все той же единой цели в виде, например, «производства «единого продукта»» (товара, работы, услуги и т. д.); осуществляется все также за счет соединения (объединения) участниками договора своих вкладов в общее имущество; отличием же (от договора простого товарищества как

такового) является следующее: «во вне» — каждый из участников такого договора действует самостоятельно, т. е. собственного имени; «внутри» — речь идет все о той же совместной деятельности участников по достижению единой цели; таким образом самостоятельные внешние действия участников договора «являются лишь ширмой», скрывающей их совместную деятельность; и тем самым не наблюдается действительных индивидуальных действий участников договора по созданию «единого продукта».

На основе изложенного, если речь идет о договоре консорциума как разновидности договора простого товарищества; т. е. о консорциуме товарищеского типа, то несмотря на то что договор консорциума, по названию, отличается от договора простого товарищества; и даже более того у договора консорциума присутствует «собственное позиционирование» применительно к торговому обороту, в частности, международному торговому обороту, речь необходимо вести не об особой разновидности непоименованного договора по праву Республики Беларусь, а о поименованном (урегулированном) в праве Республики Беларусь договоре простого товарищества.

Более того, ситуация, описанная выше, приводит к тому, что если к консорциуму товарищеского типа применяется право Республики Беларусь, то речь может идти об «ущербном простом товариществе»; т. е. договоре простого товарищества, ряд условий которого не соответствуют императивным нормам белорусского права.

В связи с изложенным нельзя не отметить и то обстоятельство, что:

если речь идет о внешнеэкономическом (международном частном) договоре консорциума с участием субъектов Республики Беларусь, то конечно же нормы гражданского права Республики Беларусь, регламентирующие договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), могут (на первый взгляд) не применяться к указанному договору, если стороны соответствующего договора, реализуя принцип автономии воли сторон, предусмотрели применение к такому договору норм иных правовых систем (имеется в виду по сравнению с правом Республики Беларусь); или в силу коллизионных норм, примененных судом (арбитражем) (при отсутствии соглашения сторон договора о применимом праве), право Республики Беларусь не является обязательственным статутным договором консорциума;

однако необходимо помнить, что в силу п. 1 ст. 1100 ГК Республики Беларусь, предусматривающего, что правила разд. VII «Международное частное право» ГК Республики Беларусь не затрагивают действия императивных норм права Республики Беларусь, регулирующих соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права; императивные нормы белорусского права (речь идет, конечно же, об императивных гражданско-правовых (частно-правовых) нормах, так как императивные публично-правовые нормы применимы всегда, вне зависимости от тех или иных положений гражданского законодательства Республики Беларусь), применимы к договору консорциума с участием субъекта Республики Беларусь, всегда; в ситуации, если спор рассматривается белорусским судом (арбитражем) (применительно к иностранным судам (арбитражам) применение императивных норм белорусского права будет зависеть от соответствующих положений национального законодательства суда (арбитража) и (или) применимого к договору права).

Применение же к договору консорциума товарищеского типа, в том числе и совершенному в рамках международного торгового оборота (при условии, если спор по такому договору разрешается белорусским судом (арбитражем), императивных норм, предусмотренных гл. 54 ГК Республики Беларусь может привести (в достаточном количестве случаев): либо к недействительности ряда условий такого договора (в случае если они не соответствуют указанным императивным нормам); либо к установлению факта ничтожности соответ-

ствующего договора в целом на основании ст. 169 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой: сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения; и ст. 181 ГК Республики Беларусь, в силу которой недействительность части сделки не влечет за собой недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

Закключение. На основе изложенного в настоящей статье можно сделать следующие выводы:

– договор консорциума товарищеского типа не является непоименованным договором для правовой системы Республики Беларусь, а представляет собой урегулированный законодательством Республики Беларусь договор простого товарищества (договор о совместной деятельности);

– договор консорциума кооперационного типа является непоименованным договором для права Республики Беларусь, не представляя при этом особой (самостоятельной) разновидности непоименованного договора, являясь лишь иным наименованием непоименованного в правовой системе Республики Беларусь договора сотрудничества (кооперации, кооперирования). Иными словами, одна и та же разновидность непоименованного договора может именоваться как «договор сотрудничества», «договор кооперации», «договор кооперирования», «договор консорциума» (применительно к консорциуму кооперационного типа).

Литература и электронные публикации

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. // ЭТАЛОН : информ.-правовая система Республики Беларусь (дата обращения: 03.02.2025).

2. О типовых проектах законодательных актов МПА ЕврАзЭС в сфере экономики и финансов : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества № 5-18 (принято в г. Астане 28.05.2004). — URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/96956/консорциум?searchKey=ofht&docSwitcherKey=aqiv&searchPosition=189#M100065> (дата обращения: 03.02.2025).

3. О модельном законе «Об инновационной деятельности : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 27-16» (принято в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2007. — № 39 (2).

4. О модельном Инновационном кодексе для государств — участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 41-23 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2014. — № 62.

5. О рекомендательном законодательном акте «О защите высоких технологий : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (принято в г. Санкт-Петербурге 13.05.1995) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 1995. — № 8.

6. О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 20-13 «О модельном законе (принято в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2003. — № 30.

7. О модельном Образовательном кодексе для государств — участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 27-12 (принято в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2007. — № 39 (2).

8. О новой редакции модельного Образовательного кодекса (Общая часть) для государств — участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 39-6 (принято в

г. Санкт-Петербурге 29.11.2013) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2014. — № 60.

9. О третьей части «Налоговое администрирование» модельного Налогового кодекса для государств — участников СНГ : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 49-11 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2019. — № 71.

10. О Комментарий к модельному закону «О публично-частном партнерстве» : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 44-15 (принято в г. Санкт-Петербурге 20.05.2016) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2016. — № 65.

11. О Согласованном словаре терминов в области образования : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 27.11.2020 № 51-20 (принято в г. Санкт-Петербурге 27.11.2020) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2021. — № 73.

12. О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств — членов ЕвразЭС, определяющих правовое положение лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств) : постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества № 8 (принято в г. Санкт-Петербурге 28.11.2013). — URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/132308/консорциум?searchKey=wfzz&docSwitcherKey=4oat&searchPosition=150#M100039> (дата обращения: 03.02.2025).

13. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву : заключена в г. Монтего-Бей 10.12.1982 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 128, 2/1251.

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о транспорте природного газа через территорию Республики Беларусь и поставках его потребителям Беларуси. — URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BELAW/110298/консорциум?searchKey=dba4&docSwitcherKey=qjfx&searchPosition=208#M100036> (дата обращения: 03.02.2025).

15. Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств (заключено в г. Москве 03.11.1995) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ — 1995. — № 3 (20).

16. Механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза : решение Евразийского межправительственного совета от 1 февр. 2019 г. № 1 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — 18.02.2019.

17. Унифицированная система поиска «Работа без границ» (вместе с «Верхнеуровневым планом мероприятий по реализации проекта «Унифицированная система поиска «Работа без границ» : решение Совета Евразийской экономической комиссии № 89 «О реализации проекта (принято в г. Москве 09.09.2019) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — 03.10.2019.

EVGENY CHIGILEICHIK-FUNK

ON ATTRIBUTION OR NON-ATTRIBUTION OF THE CONSORTIUM AGREEMENT TO UNNAMED AGREEMENTS IN THE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS, BASED ON THE DEFINITION OF THIS LEGAL PHENOMENON BY INTERNATIONAL TREATIES AND ACTS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS WITH THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Author affiliation. *Evgeny CHIGILEICHIK-FUNK* (chigileichik9@mail.ru), Belarus State University (Minsk, Belarus).

Abstract. The Civil Code of the Republic of Belarus provides for the emergence of civil rights and obligations both on the basis of contracts and other transactions regulated by Belarusian law and on the basis of contracts and other transactions not regulated by Belarusian law, provided that they do not contradict the legislation of the Republic of Belarus. Thus, the civil law of the Republic of Belarus ‘knows’ such legal phenomenon as an unnamed contract.

This article is devoted to the consortium contract, which is not regulated in the law of the Republic of Belarus. However, the fact that the legislation of the Republic of Belarus does not regulate the consortium agreement does not make this agreement an unnamed contract under the law of the Republic of Belarus, due to the fact that based on the subject and conditions of such a contract it is only a ‘special name’ of both named and unnamed contracts in Belarusian law.

Keywords: unnamed contracts; unnamed contracts; named contracts; consortium contract; simple partnership contract (joint activity contract); silent partnership contract; co-operation (co-operation, cooperation) contract.

UDC 347.45

*Статья поступила
в редакцию 05.02. 2025 г.*

М. В. ВЕЧОРКО

ОБЯЗАННОСТИ ДЕТЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Забота о своих родителях — это не только моральный, но и правовой долг каждого ребенка. В большинстве случаев дети оказывают помощь родителям добровольно, что является выражением благодарности за их воспитание и поддержку. Однако судебная практика показывает, что существуют исключения из этого правила: некоторые дети проявляют безразличие к судьбе своих родителей. В таких случаях на защиту интересов нетрудоспособных родителей, нуждающихся в помощи, встает государство, предоставляя им возможность требовать алименты от своих детей в судебном порядке на основании норм брачно-семейного законодательства. В статье анализируются положения брачно-семейного законодательства Республики Беларусь, регулирующие алиментные обязательства детей, а также практика их применения.

Ключевые слова: алименты; нуждаемость; содержание родителей; нетрудоспособность.

УДК 347.61/.64

Введение. Возложение на детей обязанности заботиться о родителях и оказывать им помощь не является достижением современного законодателя.

Марина Витальевна ВЕЧОРКО (marina.vechorko@yandex.ru), аспирантка кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь)

Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта